Дата поступления рукописи в редакцию: 01.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-128-133

ЗАКИМАТОВ Михаил Андреевич,
аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail:zakimatov.misha595@ya.ru

Научный руководитель:
САЧЕНКО Алексей Леонидович,
к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: alex_sachenko@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА: СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В статье исследуются существенные условия лицензионного договора в российском гражданском праве с учётом современных доктринальных подходов и правоприменительной практики. Особое внимание уделяется проблеме определения перечня существенных условий, включая предмет договора, способы использования результата интеллектуальной деятельности, размер вознаграждения, а также территорию и срок использования. Анализируются различные научные позиции, сформировавшие «узкий» и «широкий» подходы к пониманию существенных условий лицензионного договора, а также отражается неоднородность судебной практики по данному вопросу. Отдельно рассматривается влияние цифровизации на трансформацию традиционных критериев территориальности и их значение в условиях использования объектов интеллектуальной собственности в сети «Интернет». Обосновывается необходимость дифференцированного подхода к существенным условиям, предполагающего разграничение императивно и диспозитивно существенных условий. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития правового регулирования с целью обеспечения баланса интересов сторон и повышения устойчивости гражданского оборота в сфере интеллектуальных прав.*

Ключевые слова: *лицензионный договор, существенные условия, объекты интеллектуальной собственности, территория использования, цифровизация.*

ZAKIMATOV Mikhail Andreevich,
PhD student of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

Scientific supervisor:
SACHENKO Alexey Leonidovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Civil Law and Process
Saint Petersburg University of Management Technology and Economics,
Saint Petersburg, Russia

PROBLEMS OF DETERMINING THE ESSENTIAL TERMS OF A LICENSE AGREEMENT: THE RELATIONSHIP BETWEEN LEGAL DOCTRINE AND LAW ENFORCEMENT

Annotation. *The article examines the essential terms of a license agreement in Russian civil law, taking*

into account modern doctrinal approaches and law enforcement practice. Special attention is paid to the problem of determining the list of essential conditions, including the subject of the contract, the methods of using the result of intellectual activity, the amount of remuneration, as well as the territory and period of use. The various scientific positions that have formed "narrow" and "broad" approaches to understanding the essential terms of the license agreement are analyzed, and the heterogeneity of judicial practice on this issue is reflected. The impact of digitalization on the transformation of traditional criteria of territoriality and their significance in the context of the use of intellectual property objects on the Internet is considered separately. The necessity of a differentiated approach to essential conditions, involving the differentiation of imperative and dispositively essential conditions, is substantiated. The conclusion is made about the need for further development of legal regulation in order to ensure a balance of interests of the parties and increase the stability of civil turnover in the field of intellectual property rights.

Key words: *license agreement, essential terms, intellectual property objects, territory of use, digitalization.*

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Квалификация гражданско-правового договора в значительной степени обусловлена корректностью согласования его существенных условий. Отсутствие согласования таких условий либо некорректное их формулирование порождает риск признания договора незаключенным, что, в свою очередь, исключает возникновение гражданско-правовых последствий.

Системное толкование положений гражданского законодательства позволяет выделить три группы существенных условий в договоре: условия о предмете договора, условия, которые названы в законе, и условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. В доктринальных исследованиях последняя категория определяется как субъективные (дополнительные) существенные условия.

С одной стороны, в научной литературе обоснованно подчеркивается, что законодатель устанавливает минимально необходимый набор условий, обеспечивающих правовую определенность договорных отношений. С другой – судебная практика исходит из необходимости установления особых требований к существенным условиям в целях предотвращения неопределенности в правоотношениях сторон[1]. Более того, существенные условия являются видообразующими, и поэтому они отражаются в легальном определении соответствующего вида договора. Именно они являются основополагающими, что объясняет акцент законодателя на их обязательности [1].

А. Г. Карапетов, анализируя природу существенных условий, отмечает, что их отсутствие влечет такой пробел в договоре, который носит фатальный для его судьбы характер [5]. Данная позиция представляется обоснованной, поскольку, если стороны не могут согласовать и четко сформулировать условия договора, то признание договора незаключенным является справедливым правовым последствием.

Применительно к лицензионному договору в доктринальных исследованиях отсутствует единообразие в подходах к определению существенных условий лицензионного договора. Некоторые исследователи придерживаются в данном вопросе «узкого» подхода (Е. А. Позднякова [8], О. А. Рузакова [10], Н. В. Щербак [11]), ограничивая их круг исключительно предметом, способами использования, в ряде случаев – условием о размере вознаграждения, но с оговоркой о возмездном характере договора. Указанная позиция носит формальный характер, так как согласование только предмета, способов использования и размера вознаграждения носит декларативный характер и не гарантирует реального исполнения обязательств, игнорируя другие условия, влияющие на правовую определенность договора. Узкая концепция существенных условий договора не учитывает сложившуюся судебную практику.

Такая концепция находит свое отражение в правоприменительной практике. В частности, при рассмотрении спора (см. дело № А65-17088/2023) о признании лицензионного договора недействительным судом было прямо указано, что существенными условиями лицензионного договора являются те условия, которые закреплены в п. 6 ст. 1235 ГК РФ[2]. Напротив, сторонники «широкого подхода» помимо указанных условий предлагают включать также условия о

[1] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1404/10 от 18 мая 2010 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.vsrf.ru/documents/arbitration/22850/.

[2] Определение Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда № А65-17088/2023 от 21 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/b37d7630-189c-4b9b-9a67-1d2bc4409aa3.

территории и сроке использования исключительного права. В свою очередь, в соответствии с действующим гражданским законодательством к числу его существенных условий относятся: предмет (путем указания на объект интеллектуальной деятельности, право использования которого предоставляется по договору), и способы его использования. При этом каждая из сторон вправе заявить о необходимости включения в договор «дополнительного» (субъективного) существенного условия, который будет существенным только в рамках конкретного правоотношения[1].

Хотя ученые не достигли консенсуса относительно квалификации ряда условий лицензионного договора в качестве существенных, предмет договора остается единственным условием, не вызывающим разногласий в качестве обязательного и бесспорного условия. Однако, содержание предмета лицензионного договора трактуется учеными по-разному, что отражает сложность соотношения двух категорий: объекта и предмета лицензионного соглашения. Э. П. Гаврилов обоснованно отмечает, что предмет договора представляет собой объект гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) в совокупности с правами на него, затрагиваемыми договором (применительно к лицензионному договору это конкретный результат интеллектуальной деятельности и объем прав на него) [2].

Аналогичной позиции придерживается И. А. Зенин, определяющий предмет через указание на охраняемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации с правом их использования по договору [4]. Е. В. Демьяненко и А. В. Шпак уточняют, что предметом выступает предоставление права использования конкретных результатов интеллектуальной деятельности, индивидуализированных в соглашении [3]. Профессор Е. А. Суханов, в свою очередь, подчеркивает, что к предмету относятся действия лицензиара по передаче исключительных (имущественных) прав лицензиату, ограниченных рамками договора [11]. Указанные исследователи акцентируют внимание на предмете лицензионного договора как на точной идентификации охраняемого объекта интеллектуальной собственности и характера предоставляемых прав использования. С учетом нематериального характера результатов интеллектуальной деятельности лицензиар передает лицензиату не сам объект, а право на его использование в пределах, определенных договором. Судебная практика по данному вопросу демонстрирует различные правовые позиции. Однако, превалирует мнение, что предметом лицензионного договора являлись не материальные носители, содержащие программное обеспечение, а именно право на использование программы для ЭВМ[2].

В правоприменительной практике особое внимание содержанию предмета лицензионного договора чаще всего уделяется в двух категориях споров: во-первых, при признании договора незаключенным, во-вторых, при взыскании компенсации за нарушение исключительных прав. Рассмотрим приведенные ниже примеры.

В г. Москве лицензионный договор был признан незаключенным, так как условие о предмете не было согласовано надлежащим образом. Решения судов трех инстанций были основаны на том факте, что договор указывал в качестве объектов права на все обнародованные музыкальные произведения, не учитывая список обнародованных произведений, исключенных правообладателями из репертуара РАО. Ранее действующий Высший арбитражный суд Российской Федерации (ВАС РФ) устранил данную ошибку, разъяснив следующее: определение предмета лицензионного договора, заключаемого аккредитованной организацией в сфере коллективного управления правами, как права использования обнародованных произведений из ее репертуара посредством публичного исполнения соответствует законодательству и правовым позициям ВАС РФ и ВС РФ[3].

В другом деле Судом по интеллектуальным правам указано, что предмет лицензионного договора может быть определен через указание объектов авторского права и смежного права, содержащихся в плейлистах и используемых в плеере, где плеер одновременно является программным обеспечением для ЭВМ и средством для использования музыкальных произведений[4].

Возвращаясь к вопросу об определении круга существенных условий лицензионного договора, необходимо рассмотреть позицию О. А. Рузаковой относительно существенных условий договоров о распоряжении исключитель-

[1] Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. II. М.: Статут. 2006. С. 175.

[2] Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А40-144117/2017 от 5 марта 2019 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/4c0baa6b-632c-402b-af81-897353ee39fe.

[3] Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу А40-74258/2011 от 4 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/df77a85e-60cc-4825-84d8-a3332c377b90.

[4] Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А56-113008/2021 от 2 октября 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card?number=%D0%9056-113008/2021, Решение определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 18-В12-37 от 03.07.2012 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

ными правами. Профессор предлагает дополнительно к вышеописанным существенным условиям относить условия о сроке и порядке представления отчета лицензиатом. Таким образом, основываясь на вышесказанном, автором статьи подтверждается дискуссионность вопроса о расширении круга существенных условий. В науке встречается обоснованное, по мнению автора статьи, мнение о необходимости отнесения к существенным условиям, помимо прочих, размера вознаграждения и территории использования (в безвозмездном договоре цена исключается) [6].

Относительно цены следует отметить следующее. Законодатель установил специальные, четко разграничивающие, требования к квалификации возмездного и безвозмездного договора. По общему правилу рассматриваемый договор презюмируется возмездным, соответственно, безвозмездность договора требует явно выраженного недвусмысленного закрепления, исключающего трактовку безвозмездности на основании конклюдентных действий сторон.

Хотя законодательно размер вознаграждения и порядок его определения не отнесены к числу существенных, ВС РФ в своей позиции относит данные условия к таковым. В то же время при отсутствии согласования указанного условия последствием для сторон может выступать признание договора незаключенным.

Следует учесть, что общие положения ГК РФ об определении цены к данному виду договора не применяются. То есть, если из условий договора невозможно будет определить размер вознаграждения за предоставления права использования объекта интеллектуальной собственности, то невозможно установить размер такого вознаграждения исходя из размера вознаграждения, которое обычно взимается при сравнимых обстоятельствах. В связи с этим размер вознаграждения приобретает характер существенного условия независимо от его возмездного или безвозмездного характера, поскольку его отсутствие приводит к невозможности заключения договора.

В более поздний период Суд по интеллектуальным правам представил расширенную позицию по вопросу об определении перечня существенных условия лицензионного договора, включив в него размер вознаграждения, а также территорию; срок и способы использования[1]. Представляется, что такой подход в большей степени способствует обеспечению устойчивости гражданского оборота и защите интересов сторон. Цифровизация общественных отношений кардинально изменило природу использования результатов интеллектуальной деятельности. В условиях использования объектов в сети «Интернет» территориальные границы утрачивают свое классическое значение. Следовательно, указать конкретную территорию использования исключительного права в сети «Интернет» невозможно, так как получить доступ к объекту, размещенному на странице в сети «Интернет», можно из любой точки мира.

Анализ признака территориальности как возможного существенного условия лицензионного договора получил свое отражение диссертационном исследовании А. М. Пушкова, в котором обосновывается, что территория использования приобретает характер существенного, только если стороны придали ему такое значение в рамках конкретных договорных правоотношениях. Так, А. М. Пушковым предлагается «признать правомерными требования правообладателей о «региональном зонировании» доступа, то есть возможности для правообладателей определять страны и регионы, при нахождении в которых пользователи могут получать доступ к контенту» [9]. С одной стороны, рассматриваемый подход является обоснованным, так как он защищает интересы правообладателей исключительного права. Вместе с тем, включение подобного условия в лицензионный договор может повлечь для лицензиата значительные организационные и финансовые издержки. Не каждый лицензиат располагает ресурсами для создания двух и более сайтов, различающихся исключительно наличием либо отсутствием размещенного результата интеллектуальной деятельности, принадлежащего правообладателю.

Например, при заключении договора, предоставляющего право использования фотографии в сети «Интернет» с территориальным ограничением использования в рамках города Санкт-Петербург, лицензиат, осуществляющий предпринимательскую деятельность на всей территории Российской Федерации либо за ее пределами, фактически будет вынужден создать дублирующий сайт, на котором соответствующая фотография не будет использоваться.

Кроме того, в случае такого «зонирования» обеспечить его реальное исполнение представляется достаточно затруднительным по ряду причин. Прежде всего, использование результата интеллектуальной деятельности, как правило, направлено на повышение коммерческой привлекательности товара, работы или услуги, а также повышение их узнаваемости среди контрагентов или потребителей. Безусловно, технически возможно установить территориальное зонирование, но с практической точки зрения доступ

[1] Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А40-92472/2016 30 мая 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/ccab0888-089c-4bc2-a8bf-60228934feb3.

к сайту, функционирующему в иной «территориальной зоне», а также к размещенному на нем объекту интеллектуальной деятельности может быть получен из любой точки мира, в том числе с применением специализированных сервисов, обеспечивающих обход территориальных ограничений, например, VPN. В связи с этим представляется целесообразным допустить использование передаваемых объектов в сети «Интернет» на всей территории Российской Федерации. Указанное предложение направлено на правовую защиту лицензиата, что позволит обеспечить баланс интересов сторон. Таким образом, в рамках проведенного исследования усматривается, что гражданско-правовая конструкция лицензионного договора опирается на строгое разграничение существенных условий.

Формализованный подход к определению существенных условий лицензионного договора, с одной стороны, дисциплинирует участников оборота, а с другой способствует расширительному толкованию существенных условий: то, что регулярно становится основанием для признания договора незаключенным, неизбежно начинает рассматриваться сторонами как «существенное». Следовательно, категория существенных условий лицензионного договора сохраняет сложный характер, что обусловлено особенностями самой природы интеллектуальных прав. Представляется оправданным отнести к существенным условиям только те элементы, которые прямо вытекают из законодательства, с учетом «дополнительных» существенных условий, которые не раздувают искусственно их круг до бесконечности, а наоборот учитывают специфику исключительных прав как особого объекта гражданского оборота. Предлагается считать «дополнительными» существенными условиями лицензионного договора, помимо указанных в законе, размер вознаграждения, территорию и срок использования.

Особую значимость в контексте цифровизации приобретает адаптация законодательства к цифровым способам использования объектов интеллектуальной деятельности, в которых традиционный территориальный критерий утрачивает свое значение. Представляется необходимым пересмотреть подход к территории использования как существенному условию данного вида договора в цифровой среде. Сеть «Интернет» следует рассматривать в качестве единого пространства использования, что, в свою очередь, способствует защите интересов лицензиата, не обременяя его необходимостью создания дублирующих сайтов для разных территорий. Отсутствие данных условий в договоре не влечет признание договора незаключенным. Однако они должны быть указаны в договоре с целью формирования более устойчивого гражданского оборота.

Список литературы:

[1] Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2004. 604 с.

[2] Гаврилов Э. П. Предмет договоров о распоряжении исключительными правами / Э. П. Гаврилов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2012. – № 8. С. 29-34.

[3] Демьяненко Е. В., Шпак А. В. О предмете лицензионного договора // ЮП. – 2024. – № 2 (109). 45-51 с. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-litsenzionnogo-dogovora (дата обращения: 09.01.2026).

[4] Зенин И. А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды) / И. А. Зенин. – М.: Статут, 2015. 525 с.

[5] Карапетов А. Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к ст. м 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. 1122 с.

[6] Моргунова Е. А. Авторское право: учеб. Пособие / Е. А. Моргунова; отв. ред. В. П. Мозолин. — М.: Норма, 2009. 288 с.

[7] Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. II. М.: Статут, 2006. 412 с.

[8] Позднякова Е. А. Авторское право: учебник и практикум для вузов / Е. А. Позднякова. – 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. 259 с.

[9] Пушков А. М. Влияние цифровых технологий на развитие системы охраны авторских и смежных прав: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.3. / Пушков Антон Михайлович; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; Диссовет КФУ.051.2]. – Москва, 2023. 23 с.

[10] Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учеб. практ. пособие для магистров / О. А. Рузакова. – Москва: Проспект, 2017. 144 с.

[11] Н. В. Щербак Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. Т. IV: Отдельные виды обязательств. – Москва: Статут, 2023. 606 с.

References:

[1] Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. Book Two: Property Transfer Agreements. M.: Statute, 2004. 604 p.

[2] Gavrilov E.P. Subject of agreements on the disposal of exclusive rights/E.P. Gavrilov//Patents

and licenses. Intellectual rights. – 2012. – № 8. S. 29-34.

[3] Demyanenko E.V., Shpak A.V. On the subject of the license agreement//YuP. – 2024. – № 2 (109). 45-51 c. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-litsenzionnogo-dogovora (дата обращения: 09.01.2026).

[4] Zenin I. A. Problems of Russian intellectual property law (selected works)/I. A. Zenin. - M.: Statute, 2015. 525 p.

[5] A. G. Karapetov. Contractual and Binding Law (General Part): Article-by-Article Commentary to Articles 307-453 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic Edition. Revision 1.0]/Rev. ed. A.G. Karapetov. - M.: M-Logos, 2017. 1122 pp.

[6] Morgunova E. A. Copyright: study. Manual/E. A. Morgunova; resp. ed. V.P. Mozolin. - M.: Norma, 2009. 288 pp.

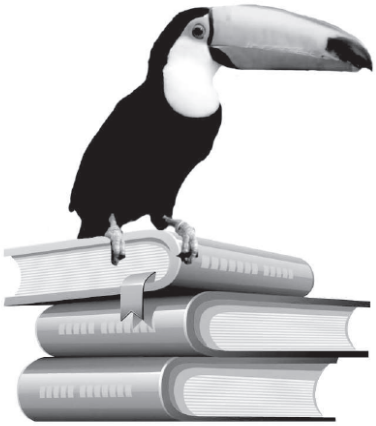
[7] Novitsky I. B. Selected works on civil law: In 2 vols. T. II. M.: Statute, 2006. 412 s.

[8] Pozdnyakova E. A. Copyright: textbook and workshop for universities/E. A. Pozdnyakova. - 5th ed., Revised and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. 259 pp.

[9] Pushkov A.M. The influence of digital technologies on the development of the copyright and related rights system: abstract of dis.... Candidate of Law: 5.1.3 ./Pushkov Anton Mikhailovich; [Place of protection: FSAEI HE “Kazan (Volga) Federal University”; Dissertation Council KFU.051.2]. - Moscow, 2023. 23 pp.

[10] Ruzakova O. A. Agreements on the creation of the results of intellectual activity and the disposal of exclusive rights: educational. Prakt. allowance for masters/O. A. Ruzakov. - Moscow: Prospect, 2017. 144 p.

[11] N.V. Shcherbak Civil law: textbook: in 4 volumes/rev. ed. Dr. Jurid. sciences., prof. E. A. Sukhanov. - 3rd ed., Revised and add. T. IV: Certain types of liabilities. - Moscow: Statute, 2023. 606 pp.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru